
РОССИЯ И ЕГИПЕТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX — НАЧАЛА XXI В.*

Л.М. Исаев, Ю.В. Зинькина, А.Р. Шишкина

Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000

В статье рассматривается освещение в современной отечественной востоковедной литературе ближневосточной политики СССР и России в ключевой стране региона Ближнего Востока и Северной Африки — Египте. Выявляются направления, получившие наибольшее освещение в историографии, а также некоторые лакуны, дальнейшее исследование которых позволит существенно дополнить представление об образе России в Египте, новых перспективных направлениях сотрудничества, а также потенциальных рисках взаимодействия и способах их снижения.

Ключевые слова: Ближний Восток, внешняя политика России, Египет, историография, СССР

Ближневосточное направление являлось одним из ключевых во внешней политике СССР и не утратило своей значимости для современной России. Изучению ближневосточной политики СССР и России в целом, взаимоотношений с отдельными странами региона, масштабов и приоритетных направлений сотрудничества посвящены многочисленные работы отечественных востоковедов — от небольших аналитических статей «на злобу дня» до фундаментальных монографий, вводящих в научный оборот сотни (а в общей сложности и тысячи) источников и документов.

Накопленный объем знаний по этой проблематике заслуживает стать предметом отдельного серьезного историографического исследования; в настоящей работе сделана попытка обозначить некоторые подходы к такому исследованию. В частности, рассмотрены некоторые наиболее масштабные (как по охвату материала, так и по глубине аналитики) работы, посвященные ключевому государству в арабском мире — Египту, представлявшему первостепенный стратегический интерес для СССР и продолжающему играть важнейшую роль в ближневосточной политике современной России. Наше исследование направлено на то, чтобы выявить направления сотрудничества и взаимодействия — политического, экономического, культурного — СССР и России с Египтом, получившие наибольшее освещение в отечественной востоковедной историографии, а также показать некоторые лакуны, дальнейшее исследование которых позволит существенно дополнить представление об образе России в регионе, новых перспективных направлениях сотрудничества, а также потенциальных рисках взаимодействия и способах их снижения.

---

* Исследование выполнено в рамках проекта РНФ «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: возможности и пределы сотрудничества со странами региона» (№ 14-18-03615).

***

Среди арабских стран, с которыми на протяжении своей многовековой истории Россия имела культурные, экономические, политические и другие отношения, выделяется ряд государств, связи с которыми имели особое значение для нашей страны. Одна из таких стран, конечно же, Египет. В рассматриваемый период — после распада Советского Союза и до начала «арабской весны» — взаимоотношения Москвы и Каира посвящено немало произведений — как художественной литературы, так и научных исследований.

В книге А.Б. Борисова «Арабский мир: прошлое и настоящее» [8] ключевому государству арабского мира — Египту — посвящена отдельная глава, в которой содержатся общие сведения об этой стране, рассматривается политическая и экономическая эволюция Египта, а также анализируются процессы адаптации египетской политической элиты к современным условиям. Кроме того, в книге рассматриваются египетско-российские отношения и подчеркивается, что, в частности, советско-египетское сотрудничество стало одним из весомых факторов упрочения национальной независимости Египта, а также содействовало налаживанию связей СССР не только с Ближним Востоком, но и со странами «третьего мира». Тем не менее, как отмечает автор, на момент написания книги (2003 г.) не были преодолены объективные сложности, связанные как с ситуацией затяжного экономического кризиса, так и с медленной адаптацией российских ведомств к новым реалиям.

Борисов также уделяет внимание культурным связям между двумя странами. И в качестве одного из важных направлений двусторонних отношений в данном случае рассматривается сфера образования. Впрочем, и здесь не обходится без трудностей — высокая стоимость обучения в России зачастую продолжает выступать препятствием для египтян.

Особое место в литературе, посвященной взаимодействию стран арабского мира и России, отводится сфере культуры. Так, А. Эл Аал [35] рассматривает положение Египта в контексте культурных контактов Запада и Востока на материале становления и развития сценической танцевальной культуры. Автор приходит к выводу, что результаты культурных контактов Египта с Западной Европой и Россией в этой сфере проявились по-разному: если в первом случае в основном проявилась переориентация традиционных художественных вкусов, культурных интересов и потребностей египетского общества, то в процессах становления и развития национальной хореографической школы определяющая роль была отведена именно культурному сотрудничеству с Россией.

М.Л. Богданов, экс-посол РФ в Каире, заместитель министра иностранных дел РФ, в статье «Российско-египетские отношения на рубеже веков» [7], приуроченной к 70-летию установления дипломатических отношений между Москвой и Каиром, указывает на факторы (прежде всего политические), приведшие к кризису и спаду в двусторонних отношениях — последствия холодной войны, конкуренция со странами Запада, распад СССР и т.п.

Тем не менее, Россия и Египет сохранили общий потенциал соразвития, и уже в 2000-х гг. было положено начало преодоления стагнации в развитии отношений двух стран по различным направлениям. В июне 2009 г. был подписан Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет (АРЕ).

Автор приходит к выводу о том, что высокая степень заинтересованности России и Египта в двустороннем сотрудничестве обусловлена исторически, и национальные интересы обеих стран будут и впредь подталкивать политическое руководство к сотрудничеству в новых условиях.

В другой своей статье «Ближний Восток и Северная Африка. Регион, который ждет серьезная внутренняя трансформация» Богданов подчеркивает, что Россию и Египет традиционно связывали дружественные отношения и узы давнего взаимовыгодного партнерства, в связи с чем Россия с пониманием отнеслась к проявлениям волеизъявления арабских народов после начала событий т.н. «арабской весны» в Тунисе, Египте, Сирии.

Стремлением к прекращению кровопролития и страданий населения арабских стран было продиктовано, к примеру, и решение России относительно резолюции Совета Безопасности ООН, направленной против Сирии. Богданов также упомянул о том, что, несмотря на сложную ситуацию, сложившуюся в Египте к концу 2011 г., в области туристических потоков россиянам предлагались лишь рекомендации МИД воздержаться от поездок, не запреты, и даже в самые бурные времена последних лет отмечалась относительно спокойная обстановка на курортах Красного моря [6]. Ситуация изменилась только в конце 2015 г.

М.Ф. Видясова и М.Ш. Умеров в книге «Египет после арабского социализма: в поиске экономических решений» подчеркивают, что поворот Египта на рельсы неолиберальных экономических реформ произошел на фоне такого излома истории, как распад Организации Варшавского договора, который заставил экономистов и политиков стран «третьего мира» переосмыслить свои взгляды и отдать предпочтение прозападной ориентации [12]. Говоря о процессах приватизации в Египте в конце 1989 г., авторы отмечают, что относительно этого вопроса сформировалось три концепции: консервативная, умеренно реформаторская и собственно реформаторская.

Статья в Вестнике РУДН «Российско-египетские отношения: история и современность» [25] П.Н. Мамед-заде посвящена динамике развития отношений между Египтом и Россией в период второй половины XX — начала XXI в. в различных аспектах двустороннего сотрудничества: взаимодействие в политической, экономической, культурной сферах, а также совместные усилия по поддержанию мира и безопасности на международной арене.

Автор отмечает, что Египет занимает одно из ведущих мест в арабском мире по уровню политических и экономических отношений с Россией и рассматривает последнюю в качестве важного торгового партнера.

В отношениях двух стран всегда присутствовала атмосфера взаимного уважения, несмотря на то, что после распада СССР российско-египетские отношения

пережили серьезные общественно-политические перемены, существенно поменялись их внутренние и внешнеполитические приоритеты.

Культурное сотрудничество России и Египта, правовую основу которого составляет Соглашение о культурном сотрудничестве, подписанное в 1995 г., в начале XXI в. стало особенно интенсивным. Традиционно активно развивается и туристическая сфера: Египет выступает как политический, духовный и культурный центр на Арабском Востоке, и условия массового туризма из России постоянно расширялись.

Культурному взаимодействию России и Египта посвящена также и диссертация В.В. Белякова [4]. В частности, он отмечает, что гуманитарные связи (под которыми понимаются индивидуальные, личностные связи, возникающие в процессе неформального общения представителей различных народов) доминировали в российско-египетских отношениях в конце XIX — середине XX в., поскольку межгосударственные отношения в тот период были ограничены.

В современном мире такого рода связи играют все более важную роль и становятся частью процесса укрепления международного сотрудничества. Кроме того, В.В. Беляков подчеркивает, что русские иммигранты внесли существенный вклад в египетскую культуру, а также в подготовку национальных кадров.

Если говорить о специфике гуманитарных связей России и Египта, то очевиден их асимметричный характер: в силу ряда причин связи устанавливались и поддерживались преимущественно благодаря русским, а не египтянам. Несмотря на то, что гуманитарные связи оставили свой след в культурах обеих стран, в большей степени они все же отразились в русской культуре. Наиболее важным в данном случае для России оказалось формирование положительного образа России и россиян в Египте, а для Египта — то, что в страну прибыло значительное число паломников и путешественников из экономически и политически более развитой страны.

В другой своей работе — статье «Почти родная страна. Египет в русской культуре постсоветского периода» [2] — В.В. Беляков акцентирует внимание читателей, в частности, на вопросах туризма: так, он отмечает, что после реформ начала 1990-х гг. россияне получили возможность выезжать за границу. Египет постепенно стал одним из наиболее популярных туристических направлений в силу целого ряда причин, причем страна оказалась привлекательной для россиян не только с точки зрения пляжного отдыха, но и возможности прикоснуться к культурному наследию — именно поэтому посещение россиянами Египта носит характер познавательного туризма.

Еще в одной своей монографии «К берегам священным Нила» В.В. Беляков обращается к истории российско-египетских культурных связей и исследованию проблемы «Русские в Египте».

Автор утверждает, что центры христианской культуры на территории Египта, такие как Александрия или Синай с его монастырем Св. Екатерины, на протяжении многих веков оставались притягательными для русских паломников [1].

Египетская тематика получила довольно широкое освещение в таких сферах российской культуры и науки, как востоковедение, литература и музейное дело.

В России сформировались даже целые египетские коллекции — прежде всего в Эрмитаже и Музее изящных искусств — на основе собранных российскими путешественниками историко-культурных реликвий. Беляков также уделяет внимание и формированию русской общины в Египте и ее положению в начале XX в., описывая жизнь эмигрантов, бежавших из России после поражения «белого движения».

Также интересны книги Белякова «Приютила Африка Жар-птицу» [3] и «Аль-Аламейн, или русские солдаты в Северной Африке» [5]. Первая из них посвящена судьбам русских эмигрантов в Египте после революции 1952 г. Автор констатирует довольно сильное увлечение Египтом в русской культуре начала XX в.: русская община в этой стране активно росла и развивалась — строились храмы, открывались школы, Египет посещали известные писатели, музыканты и т.д., однако после 1952 г. русская колония стала постепенно рассеиваться, а к началу 1980-х гг. и вовсе прекратила свое существование. Тем не менее, автору удалось собрать ценные свидетельства о египетском периоде жизни таких известных людей, как художник Иван Билибин, мастер фирмы «Фаберже» скульптор Борис Фредман-Клюзель, семья Голенищевых-Кутузовых и др.

Вторая из указанных книг Белякова посвящена наименее освещенным страницам Второй мировой войны — а именно судьбам советских военнопленных, которые были переправлены в Африку для вспомогательных работ. Ситуация того периода истории в Северной Африке описывается с точки зрения наших соотечественников, а также рассказывается о роли русских солдат и эмигрантов в борьбе против фашизма. Книга демонстрирует, что Северная Африка также была активно вовлечена во Вторую мировую войну, и много русских воевали на территории Египта.

Заслуживает внимания доклад Межфракционного депутатского объединения «Россия и Исламский мир: стратегический диалог», опубликованный в журнале «Азия и Африка сегодня» [32], в котором отмечается, что отношения России и исламского мира исторически складывались достаточно противоречиво. Тем не менее, СССР внес решающий вклад в становление и развитие во многих мусульманских, в том числе арабских, странах таких отраслей экономики, как энергетика, металлургия, нефтегазовая промышленность и др. И одним из наиболее ярких примеров здесь, конечно, выступает Египет.

Мусульманский мир, по мнению авторов доклада, как никакой другой близок христианскому наследию в своих теологических основаниях (монотеизм, трактовка религии как авраамической традиции Откровения, религиозное обоснование этических норм, почитания Иисуса). И в этом контексте чрезвычайно важно развитие стратегического взаимодействия России с исламским миром, которое может стать важнейшим элементом справедливого и безопасного мира. Причем одной из основных проблем в данном случае является преодоление негативного образа исламского мира и предрассудков, связанных с ним — в частности, ярлыков «ваххабизма» или терроризма.

В целом отечественная наука начала 2000-х гг. осталась в стороне от западной истерии относительно исламских движений вообще и «Братьев-мусульман»

в частности, несмотря на то, что в России тесная ассоциативная связь имени С. Кутба с «Братьями-мусульманами» до сих пор нередко становится причиной резко негативного восприятия деятельности движения. Так, в 2004 г. в России вышло первое фундаментальное исследование, посвященное этой организации [31]. Его автор, М.З. Ражбадинов, не только подробно рассмотрел этапы становления и исторической динамики «Братьев-мусульман», но и пришел к выводу, что в последние годы они превратились в группу прагматичных оппозиционных политиков, склонных играть по современным правилам политической жизни. Исследователь призвал четко отличать умеренных исламистов в лице АБМ от представителей радикальных движений исламского толка, указав на то, что, в отличие от последних, они были нацелены на то, чтобы прочно закрепиться на политической арене страны легальными методами [30; 31].

Кроме того, можно говорить о том, что в XXI в. интерес исследователей к движению «Братья-мусульмане» стал, с одной стороны, более постоянным, а с другой — более дифференцированным, чем в предыдущий период; стали появляться материалы, освещающие различные частные вопросы внутреннего и внешнего развития этой организации.

И хотя данная работа напрямую не относится к российско-египетским отношениям, все же подобного рода исследования вносят немалый вклад в деле выстраивания диалога с египетскими политическими структурами.

Отдельного внимания заслуживают мемуары отечественных дипломатов и разведчиков, проработавших в свое время в Египте. Статья бывшего премьер-министра России Е.М. Примакова «Ближневосточный курс России: исторические этапы» [28] касается исторического контекста взаимоотношений России со странами Ближнего Востока. Так, например, автор отмечает, что до Первой мировой войны ближневосточный курс России фактически сводился к отношениям с Османской империей. После Октябрьской революции отправным моментом стала поддержка Турции против интервенции стран Антанты. После Второй мировой войны государственная политика СССР в арабских странах активизировалась; кроме того, возросла роль Ближнего Востока как нефтяного резервуара. В период холодной войны Ближний Восток превратился в один из основных плацдармов конфронтации между супердержавами — СССР и США.

Однако Советский Союз, как отмечает Примаков, не стремился втянуть арабские страны в свой военно-политический блок — Варшавский договор. Кроме того, ни в тот период СССР, ни позднее — Российская Федерация не пытались использовать исламистов в своих интересах.

Еще одна работа Е.М. Примакова — «Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века)» — посвящена характеристике основных процессов в ближневосточном регионе, вынесенного в название периода, и их оценке с позиций сегодняшнего дня [29].

Автор приходит к выводу, что руководители арабских стран нередко последовательно противостояли попыткам Советского Союза оказывать идеологическое влияние на их внутреннюю политику — примером этому может служить приход

к власти в Египте Гамалы Абдель Насера, который поначалу не стремился сотрудничать с СССР и рассчитывать на получение американской помощи.

Примаков в указанной выше работе отмечает, что СССР играл для Египта важную роль в вопросах противостояния с Израилем, приводя описание разговора Алексея Косыгина с Анваром Садатом, в ходе которого последний сначала давал путанные ответы, но уже через несколько дней просил «спасти его и египетскую столицу, которую окружают израильские танки» [29].

Об отходе Египта при Президенте Садате от прежней просоветской ориентации и в некоторой степени включении его в лагерь проамериканских сил наряду с Израилем и Саудовской Аравией говорит и Г.И. Мирский в статье «Ближневосточные потрясения и западный мир» [26].

А.З. Егорин в книге «Египет нашего времени» говорит о том, что связи между Россией и Египтом имеют очень давнюю историю — так, еще после распада Византийской империи в XV в. Россия взяла на себя опеку православной веры, и русские, направляясь в Палестину, устремились к святым местам Синайского полуострова [17].

Автор также отмечает, что российский туризм в Египте берет начало из паломничества: с древних времен Синай был местом христианского паломничества, и тысячи наших соотечественников на протяжении многих веков посещали святыне места на территории Египта.

Период XIX — начала XX вв. стал «незабываемым» в истории российско-египетских отношений, поскольку в то время Египет посетили все без исключения послы России, аккредитованные тогда в Османской империи, что свидетельствует об обширности их дипломатических связей. Развернувшаяся сеть официальных представительств (консульств) позволяла России активно углублять и расширять свои связи в этой стране.

Кроме того, автор склонен полагать, что российская политическая эмиграция так и не прекратила свое существование в Египте, несмотря на гонения и высылки. Резюмируя, Егорин приходит к выводу о том, что такие традиционные качества русской общественности, как демократизм, культурная общность, сочувствие к угнетенным, протест против угнетателей, высокая оценка арабской, и в частности египетской, культуры и др., сыграли важную роль в соприкосновении с арабским миром и многовековой египетской цивилизацией [17].

В книге «Египет нашего времени» детально рассматривается и участие Египта во Второй мировой войне, а также вопросы сотрудничества Г.А. Насера и Н.С. Хрущева: так, автором отмечаются не только продуктивные моменты подобного международного взаимодействия, но также и «подводные камни», связанные в первую очередь с обострением ситуации на Ближнем Востоке. Невозможно было обойти стороной и трудовой подвиг россиян во время сооружения Высотной Асуанской плотины, Хелуанского металлургического комбината и других объектов.

Упомянется также об относительно безымянном «представительстве русских», появившемся в Египте в 1957 г., официальным заданием которого было

«оказание технического содействия». В то время в Египет прибыли не только инженеры, но и т.н. *хубара* — офицеры, негласно анализировавшие складывавшуюся в стране и регионе обстановку. Присутствие «хубара» поднимало боевой дух арабов, в частности, в периоды конфликта с Израилем. Примерно с конца 1968 г. начался еще один виток нашего военного присутствия в Египте: помимо военных специалистов туда стали отправляться целые подразделения противовоздушной обороны.

В сборнике «Ближний Восток: командировка на войну. Советские военные в Египте» говорится, в частности, о том, что после войны 1967 г. Советский Союз предоставил Египту значительную военно-техническую помощь и оказал политическую поддержку. По мнению арабиста В.И. Дмитриева, это включало, помимо прочего, направление советских десантных сил в морскую акваторию Египта [16]. Подобные действия были спровоцированы конкретными обстоятельствами, а именно непрекращавшейся напряженностью между Египтом и Израилем, вылившейся в настоящую войну, фронт которой проходил по Суэцкому каналу.

А.З. Егорин в «Записках корреспондента АПН» также описывает ситуацию военного противостояния между Египтом и Израилем, отмечая, что с 5 июня 1967 г. начался совершенно новый этап пребывания советских военных специалистов в Египте — это был этап непосредственного участия в боевых действиях, что впоследствии получило название «выполнения интернационального долга» [18].

Егорин пишет о том, что Москве требовались не только выпуски информационных бюллетеней, но и срочные сообщения «с места» для советских газет, поэтому и в этом направлении велась постоянная работа русских специалистов. Автор с сожалением констатирует, что усилия наших соотечественников в Египте не получили должного вознаграждения, в том числе и символического — так, он приводит в пример памятник воинам-египтянам на окраине Саны в Йемене, которые сражались там за республику, и надеется, что когда-нибудь и в Египте можно будет увидеть памятник русскому солдату, честно выполнившему свой долг в этой стране. Но важнее всего, отмечает Егорин, — «раз и навсегда решить — никого никогда никуда не отправлять за пределы России тайком от своего народа. Даже для выполнения „интернационального долга“».

Известный востоковед А.О. Филоник, размышляя на страницах этого же сборника («Ближний Восток: командировка на войну...») о советско-американском соперничестве на Ближнем Востоке, говорит о том, что расхождения между советскими идеалами и западными ценностями были совершенно очевидными, и это порождало мощное соперничество, которое не знало границ и принимало разные обличья [34].

Ближний Восток стал площадкой для ширившегося антагонизма между СССР и США. При этом советское руководство оказывало военную и экономическую помощь социально близким политическим режимам, в то время как американцы делали ставку на обеспечение собственного прямого военного присутствия в регионе.

Поражение Египта в Июльской войне выявило неэффективность применения советского оружия в новых условиях. По этой причине было принято решение

о создании института советских военных советников, охватывающего практически все рода войск. К середине 1972 г. цели, которые ставили перед собой советские военные советники, в целом были достигнуты. Как отмечает Филоник, в тот период советские военные успешно справились с задачей поддержки дружественной страны в трудное для нее время, подтвердив превосходство своих тактических приемов и защитив национальные интересы своей страны.

Роли СССР в военном противостоянии Египта и Израиля посвящена монография Р.Д. Даурова «Долгая шестидневная война: победы и поражения СССР на Ближнем Востоке» [15]. Анализируя на основе широкого круга источников одно из важнейших событий ближневосточной истории — арабо-израильскую войну 1967 г., Дауров выявляет основные направления политики Советского Союза на Ближнем Востоке и дает оценки удачам и просчетам советской дипломатии.

Коллективная монография «Тогда, в Египте...» под общей редакцией М.С. Мейера [33] также касается проблемы влияния СССР на ход и стратегии арабо-израильской конфронтации. Так, в ней отмечается, что еще в начале 1970 г. советским руководством была отправлена в Египет специальная дивизия, целью которой была защита главных центров Египта — Каира, Александрии, Асуана. Кроме того, туда были отправлены и переводчики арабского языка. В книге представлены свидетельства очевидцев и участников событий в наиболее драматический период истории Египта, когда он обратился к СССР за помощью в восстановлении своего военного потенциала.

Книга советского дипломата В.М. Виноградова, бывшего послом в Египте в 1970—1974 гг., под названием «Египет: от Насера к Октябрьской войне. Архив посла» [13] посвящена ситуации в Египте того периода и освещает вопросы внешнеполитического курса Египта, результатов Октябрьской войны 1973 г., хода Женевской конференции по Ближнему Востоку, изменений внешнеполитического и внутреннего курса Египта и т.д.

Особое место в российской литературе о Египте занимает книга «Египет и египтяне» А.М. Васильева [9]. Автор начиная со студенческих лет связал свою жизнь и творческую судьбу с Арабским Востоком и, в частности, с Египтом. Он учился в Каирском университете, работал в стране корреспондентом газеты «Правда» и посещал ее множество раз. Его наблюдения основаны на близком знакомстве с жизнью египтян — то, что англичане называют «знаниями на уровне корней травы», и дополнены сотнями прочитанных книг.

«Египет и египтяне», — отмечает востоковед и писатель В. Овчинников, — написана в форме занимательного путеводителя по египетской душе, египетскому обществу, истории, городам, религиям. Одновременно она отличается научной фундированностью и точностью. Но это не утомительная энциклопедичность, а легкость пера литератора, который облакает в художественную форму свои знания.

Алексей Васильев жил среди египтян, заводил среди них друзей. Он старался понять и принять их быт, жизненную философию, логику их поведения, поэтому неслучайно его изложение к месту украшено египетскими пословицами.

Он ведет читателя по каирским улицам и пишет: «Как передать смесь запахов каирской пыли, выхлопных газов, ароматных соусов, душистых цветов? Как

описать торговца, который разложил гайки ли, прокладки для кранов и спит прямо под ногами прохожих, положив под голову вместо подушки включенный на полную мощность радиоприемник?»

Огромный вклад Советского Союза в развитие Египта во время экономической блокады последнего западными державами и дальнейшую помощь Москвы, продиктованные стремлением превратить Египет в своего союзника в годы «холодной войны», отмечает А.М. Васильев в книге «Египет и египтяне» [9].

Говоря об «инфитахе», проводимом А. Садатом, автор проводит параллели между Египтом 1970—1980-х гг. и Россией 1990-х, хотя в целом признает, что, несмотря на все негативные проявления политики «открытых дверей» экономический либерализм во многом доказал свою эффективность. Ориентация Садата на установление связей с США и ослабление взаимодействия с Советским Союзом в тот период была вполне оправдана, поскольку существовало понимание ведущей роли этой державы в будущем Ближнего Востока. Х. Мубараку впоследствии удалось восстановить отношения между Каиром и Москвой и наладить между ними пусть и ограниченное сотрудничество, сохраняя при этом ориентацию на Соединенные Штаты.

В книге «Египет и египтяне» А.М. Васильев также отмечает, что при строительстве Высотной Асуанской плотины, так же как и во время Суэцкого кризиса, Советский Союз вышел на ближневосточную арену. В 1958 г. между странами было заключено соглашение о предоставлении долгосрочного кредита, а в 1960 г. СССР согласился участвовать в строительстве второй очереди плотины. На базе гидроузла возник и ряд энергоемких производств, в том числе сооруженный при сотрудничестве с СССР алюминиевый комбинат в Наг-Хаммади.

В этой же работе автор также обращается к возникновению и распространению социалистических идей в Египте и приходит к выводу о том, что насеровские реформы были «окрашены в социалистические тона», а внешняя политика основывалась на «полусоюзнических отношениях» с Советским Союзом. Так, к примеру, внешнеполитическая программа образовавшейся в 1920-е гг. Коммунистической партии, руководимой Коминтерном, перекликалась с установками вафдистов и в целом отражала веяния советской пропаганды. Впрочем, после своей смерти президент Насер не оставил каких-либо политических институтов, которые обеспечивали бы преемственность подобного курса [9].

При Мубараке египетские левые оказались на обочине политической и идеологической борьбы. Как пишет А.М. Васильев, «исчезли „новые левые на Западе“ — и некому больше подражать. Исчез Советский Союз и его союзники — и некого больше обходить ни справа, ни слева» [9].

Среди работ Васильева, относящихся к этому периоду, стоит также выделить «Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму», где утверждается, что «у России есть капитал опыта сотрудничества и связей, сложившихся за века, со своими непосредственными южными соседями или за десятилетия — с арабским миром» [10].

Рассуждая о политике СССР и затем — России на Ближнем и Среднем Востоке, автор утверждает, что Россия по сути есть Советский Союз, а Российская

Федерация за вычетом отдельных государств и народов и есть Россия, сменяющая форму своего политического бытия. Соответственно, можно говорить о правопреемственности России СССР в вопросах политики на глобальном и региональном уровнях, в том числе в ближневосточном регионе [10].

Во времена СССР единство идеологии и практики, мессианской идеи, заложенной в основу Советского государства, и реальных интересов огромной страны определяло и объясняло поведение СССР на международной арене, в том числе на Ближнем и Среднем Востоке.

В первой трети XX в. отношения с Египтом развивались неудачно, так как в начале 1930-х гг. советских торговых представителей обвинили в подрывной деятельности и выслали из страны. В 1943 г. были установлены дипломатические отношения между странами. Васильев подчеркивает, что, как правило, в Каире Советский Союз не считали врагом, коей была Англия. Арабским соперником Каира был Багдад, где правил монархический режим во главе с Фейсалом II из рода Хашимитов, тесно связанный с Великобританией.

Важным моментом во взаимоотношениях между странами стала просьба Насера о советской военной помощи в противостоянии с Израилем. Здесь важно отметить советскую военную стратегию в Египте: намерение СССР в 1969 г. создать систему ПВО в североафриканской стране было политическим решением с целью спасти режим Насера, однако были приняты во внимание и интересы ВМФ СССР.

В целом Васильев отмечает, что отношения России со странами региона с течением времени деидеологизируются — это означает, что мессианская идея «коммунистического завтра» оказывается отброшенной. Несмотря на минувшие и грядущие испытания, новой базой понимания и сотрудничества России со странами Ближнего и Среднего Востока может стать деидеологизация, равно как и отказ от официального атеизма — Россия может сыграть роль своеобразного моста между миром ислама и миром христианства.

Стоит также выделить коллективную монографию «Революции и нестабильность на Ближнем Востоке» [14], сюжет которой разворачивается от общей картины социально-экономического, политического и демографического развития стран арабского мира к рассмотрению конкретных кейсов «арабской весны»; при этом особое внимание авторами уделено именно Египту. Авторы отмечают, что события последних лет в Египте необходимо рассматривать в контексте начавшейся реконфигурации Мир-Системы, что надо обязательно учитывать при выстраивании, как российско-арабских отношений вообще, так и российско-египетских отношений в особенности [14; 36]; однако при выстраивании этих отношений очень важно учитывать и сложные внутренние процессы, протекающие в последние годы в Арабской Республике Египет [11; 19—24].

***

Таким образом, можно видеть, что, хотя взаимоотношения России с Египтом становились объектом внимания многочисленных исследователей, практически все упомянутые работы находятся в достаточно близком русле — будучи насыщены эмпирическими данными и уделяя значительное внимание освещению собы-

тийного ряда, они зачастую используют лишь «классический» набор исторических и политологических методов и подходов к исследованию имеющихся материалов. В то же время, как нам представляется, при всем достоинстве этих устоявшихся в науке подходов изучение ближневосточной политики России могло бы существенно обогатиться путем применения некоторых количественных методов. В качестве перспективных, на наш взгляд, направлений исследований, которые все еще «ждут своего исследователя», можно обозначить, к примеру, следующие:

— систематический анализ всех заключенных договоров и количественный анализ на предмет установленных количественных показателей и исследование степени практической реализации заявленных показателей;

— исследование всех сообщений масс-медиа соответствующих стран, где упоминается Россия, анализ формируемого в ближневосточных СМИ образа России (с применением методов контент-анализа, анализа частотности и др.);

— анализ торговых потоков (с дифференциацией по различным классам товаров), финансовых потоков (прямые инвестиции, портфельные инвестиции, займы и др.); особенно интересно исследовать данный вопрос в динамике, проанализировав произошедшие изменения в структуре торговых и финансовых взаимодействий со времен СССР по настоящее время (в том числе с применением методов сетевого анализа);

— исследование потенциала миграционного взаимодействия, выявление способов привлечения необходимых категорий мигрантов с Ближнего Востока (в первую очередь, студентов) (с применением гравитационных моделей);

— исследование ценностного строя ближневосточных обществ (в том числе с учетом различий между поколениями) и видения России в частности; особенный интерес представляет образ России, сложившийся среди представителей молодых поколений ближневосточных обществ; его понимание необходимо для выстраивания системной российской культурной политики в регионе, для формирования позитивного и актуального образа России, равно как и для корректной оценки потенциала взаимодействия России со странами региона в ближайшей, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Беляков В.В.* К берегам священным Нила. М.: Гуманитарий, 2003.
- [2] *Беляков В.В.* Почти родная страна. Египет в русской культуре постсоветского периода // *Азия и Африка сегодня*. 2013. № 12.
- [3] *Беляков В.В.* Приютила Африка Жар-птицу. М.: Классика плюс, 2000.
- [4] *Беляков В.В.* Роль гуманитарных связей в межкультурном взаимодействии России и Египта (конец XIX — середина XX века): Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2007.
- [5] *Беляков В.В.* Эль-Аламейн, или русские солдаты в Северной Африке (1940—1945). М.: Русский путь, 2010.
- [6] *Богданов М.Л.* Ближний Восток и Северная Африка. Регион, который ждет серьезная внутренняя трансформация // *Международная жизнь*. 2011. № 12.

- [7] Богданов М.Л. Российско-египетские отношения на рубеже веков: тенденции, закономерности, перспективы // *Азия и Африка сегодня*. 2013. № 12.
- [8] Борисов А.Б. Арабский мир: прошлое и настоящее. М.: Институт востоковедения РАН, 2002.
- [9] Васильев А.М. Египет и египтяне. М.: Восточная литература, 2008.
- [10] Васильев А.М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Восточная литература, 1993.
- [11] Васильев А.М., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Военные вновь у власти? Выборы в Египте // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 10.
- [12] Видясова М.Ф., Умеров М.Ш. Египет после арабского социализма: в поиске экономических решений. М.: Изд. центр ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова, 1999.
- [13] Виноградов В.М. Египет: от Насера к Октябрьской войне. Из архива посла. М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2012.
- [14] Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М.: Учитель, 2015.
- [15] Дауров Р.Д. Долгая шестидневная война: победы и поражения СССР на Ближнем Востоке. М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2009.
- [16] Дмитриев В.И. Записки лейтенанта морской пехоты // *Ближний Восток: командировка на войну. Советские военные в Египте* / Отв. ред. А.О. Филоник. М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2009.
- [17] Егорин А.З. Египет нашего времени. М.: Институт Востоковедения РАН, 1998.
- [18] Егорин А.З. Записки корреспондента АПН // *Ближний Восток: командировка на войну. Советские военные в Египте* / Отв. ред. А.О. Филоник. М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2009.
- [19] Исаев Л.М., Коротаев А.В. Египетский переворот 2013 года: опыт эконометрического анализа // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 2.
- [20] Исаев Л.М., Коротаев А.В. Политическая география современного Египта: опыт количественного анализа // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 9.
- [21] Коротаев А.В., Исаев Л.М. Анатомия египетской контрреволюции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 8.
- [22] Коротаев А.В., Исаев Л.М. Политическая география современного Египта // *Политические исследования*. 2015. № 2.
- [23] Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Египетская революция 2011 г. Структурно-демографический анализ // *Азия и Африка сегодня*. 2011. № 6—7.
- [24] Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Египетская революция 2011 года: социодемографический анализ // *Историческая психология и социология истории*. 2011. Т. 4. № 2.
- [25] Мамед-заде П.Н. Российско-египетские отношения: история и современность // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2006. № 1.
- [26] Мирский Г.И. Ближневосточные потрясения и западный мир // *Мировая экономика и международные отношения*. 2013. № 2.
- [27] Назир М.И. Развитие российско-сирийских военно-политических отношений в современных условиях // *Вестник Екатеринбургского института*. 2014. № 1.
- [28] Примаков Е.М. Ближневосточный курс России: исторические этапы // *Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше?* Сборник статей / Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2012.
- [29] Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. Вторая половина XX — начало XXI века. М., 2012.
- [30] Ражбадинов М.З. Ассоциация «Братья-мусульмане» и перспективы политических процессов в современном Египте // *Вестник МГИМО-Университета*. 2013. № 2.
- [31] Ражбадинов М.З. Египетское движение «Братьев-мусульман». М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2004.

- [32] Россия и Исламский мир: проблемы, предпосылки и перспективы долгосрочного взаимодействия // *Азия и Африка сегодня*. 2005. № 2.
- [33] Тогда, в Египте... (Книга о помощи СССР Египту в военном противостоянии с Израилем) / Ред. М.С. Мейер, В.М. Пак, А.О. Филоник. М.: ИСАА, 2001.
- [34] *Филоник А.О.* Советско-американское соперничество на Ближнем Востоке (Вместо предисловия) // *Ближний Восток: командировка на войну. Советские военные в Египте* / Отв. ред. А.О. Филоник. М.: Ин-т. Востоковедения РАН, 2009.
- [35] *Эл Аал М.* Египет в контексте культурных контактов Запада и Востока (на примере становления и развития сценической танцевальной культуры): Дисс. ... канд. культуролог. наук. М., 2003.
- [36] *Grinin L., Korotayev A.* Does “Arab Spring” Mean the Beginning of World System Reconfiguration? // *World Futures*. Vol. 68. № 7.

RUSSIA AND EGYPT IN RUSSIAN LITERATURE OF THE END OF XX — BEGINNING OF XXI CENTURY

L.M. Issaev, J.V. Zinkina,
A.R. Shishkina

National Research University Higher School of Economics
Myasnitckaya str., 20, Moscow, Russia, 101000

The paper views how Russian historiography reflects the Middle Eastern policy of the USSR and modern Russia. Egypt is taken as an example due to its crucial role for the Soviet and — later on — Russian interests in the region. We reveal the spheres of Russian interaction with Egypt, which received the greatest attention of the scholars, as well as a number of lacunae that require further research to improve our understanding on the image of Russia in the regions, the most promising directions of cooperation, as well as the potential risks and means of their prevention.

Key words: Middle East, Russian foreign policy, Egypt, USSR, historiography

REFERENCES

- [1] Beljakov V.V. *K beregam svjashhennym Nila*. М.: Gumanitarij, 2003.
- [2] Beljakov V.V. *Pochti rodnaja strana. Egipet v russkoj kul'ture postsovetskogo perioda. Azija i Afrika segodnja*. 2013. № 12.
- [3] Beljakov V.V. *Prijutita Afrika Zhar-pticu*. М.: Klassika pljus, 2000.
- [4] Beljakov V.V. *Rol' gumanitarnyh svjazej v mezhkul'turnom vzaimodejstvii Rossii i Egipta (konec XIX — seredina XX veka)*: Diss. d-ra ist. nauk. М., 2007.
- [5] Beljakov V.V. *Jel'-Alamejn, ili russkie soldaty v Severnoj Afrike (1940—1945)*. М.: Russkij put', 2010.
- [6] Bogdanov M.L. *Blizhnij Vostok i Severnaja Afrika. Region, kotoryj zhdet ser'eznaja vnutrennjaja transformacija. Mezhdunarodnaja zhizn'*. 2011. № 12.

- [7] Bogdanov M.L. Rossijsko-egipetskie otnoshenija na rubezhe vekov: tendencii, zakonomernosti, perspektivy. *Azija i Afrika segodnja*. 2013. № 12.
- [8] Borisov A.B. Arabskij mir: proshloe i nastojashhee. M.: Institut vostokovedenija RAN, 2002.
- [9] Vasil'ev A.M. Egiptet i egiptjane. M.: Vostochnaja literatura, 2008.
- [10] Vasil'ev A.M. Rossijska na Blizhnem i Srednem Vostoke: ot messianstva k pragmatizmu. M.: Vostochnaja literatura, 1993.
- [11] Vasil'ev A.M., Isaev L.M., Korotaev A.V. Voennye vnov' u vlasti? Vybery v Egipte. *Azija i Afrika segodnja*. 2014. № 10.
- [12] Vidjasova M.F., Umerov M.Sh. Egiptet posle arabskogo socializma: v poiske jekonomicheskikh reshenij. M.: Izd. centr ISAA pri MGU im. M.V. Lomonosova, 1999.
- [13] Vinogradov V.M. Egiptet: ot Nasera k Oktjabr'skoj vojne. Iz arhiva posla. M.: In-t Vostokovedenija RAN, 2012.
- [14] Grinin L.E., Isaev L.M., Korotaev A.V. Revoljucii i nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke. M.: Uchitel', 2015.
- [15] Daurov R.D. Dolgaja shestidnevnaia vojna: pobedy i porazhenija SSSR na Blizhnem Vostoke. M.: In-t Vostokovedenija RAN, 2009.
- [16] Dmitriev V.I. Zapiski lejtenanta morskoy pehoty. *Blizhnij Vostok: komandirovka na vojnu. Sovetskie voennye v Egipte*. Otv. red. A.O. Filonik. M.: In-t Vostokovedenija RAN, 2009.
- [17] Egorin A.Z. Egiptet nashego vremeni. M.: Institut Vostokovedenija RAN, 1998.
- [18] Egorin A.Z. Zapiski korrespondenta APN. *Blizhnij Vostok: komandirovka na vojnu. Sovetskie voennye v Egipte*. M.: In-t Vostokovedenija RAN, 2009.
- [19] Isaev L.M., Korotaev A.V. Egipetskij perevorot 2013 goda: opyt jekonomicheskogo analiza. *Azija i Afrika segodnja*. 2014. № 2.
- [20] Isaev L.M., Korotaev A.V. Politicheskaja geografija sovremennogo Egipta: opyt kolichestvennogo analiza. *Azija i Afrika segodnja*. 2014. № 9.
- [21] Korotaev A.V., Isaev L.M. Anatomija egipetskoj kontrrevoljucii. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2014. № 8.
- [22] Korotaev A.V., Isaev L.M. Politicheskaja geografija sovremennogo Egipta. *Polis. Politicheskie issledovanija*. 2015. № 2.
- [23] Korotaev A.V., Zin'kina Ju.V. Egipetskaja revoljucija 2011 g. Strukturno-demograficheskij analiz. *Azija i Afrika segodnja*. 2011. № 6—7.
- [24] Korotaev A.V., Zin'kina Ju.V. Egipetskaja revoljucija 2011 goda: sociodemograficheskij analiz. *Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii*. 2011. T. 4. № 2.
- [25] Mamed-zade P.N. Rossijsko-egipetskie otnoshenija: istorija i sovremennost'. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2006. № 1.
- [26] Mirskij G.I. Blizhnnevostochnye potrasjenija i zapadnyj mir. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2013. № 2.
- [27] Nazir M.I. Razvitie rossijsko-sirijskikh voenno-politicheskikh otnoshenij v sovremennyh uslovijah. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*. 2014. № 1.
- [28] Primakov E.M. Blizhnnevostochnyj kurs Rossii: istoricheskie jetapy. *Blizhnij Vostok, Arabskoe probuzhdenie i Rossija: chto dal'she?* Sbornik statej. Otv. red. V.V. Naumkin, V.V. Popov, V.A. Kuznecov. M.: IV RAN, 2012.
- [29] Primakov E.M. Konfidencial'no: Blizhnij Vostok na scene i za kulisami. Vtoraja polovina XX — nachalo XXI veka. M., 2012.
- [30] Razhbadinov M.Z. Associacija «Brat'ja-musul'mane» i perspektivy politicheskikh processov v sovremennom Egipte. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2013. № 2.
- [31] Razhbadinov M.Z. Egipetskoe dvizhenie «Brat'ev-musul'man». M.: In-t Vostokovedenija RAN, 2004.
- [32] Rossijska i Islamskij mir: problemy, predposylki i perspektivy dolgosrochnogo vzaimodejstvija. *Azija i Afrika segodnja*. 2005. № 2.

- [33] Togda, v Egipte... (Kniga o pomoshhi SSSR Egiptu v voennom protivostojanii s Izrailem). Red. M.S. Mejer, V.M. Pak, A.O. Filonik. M., ISAA, 2001.
- [34] Filonik A.O. Sovetsko-amerikanskoe sopernichestvo na Blizhnem Vostoke (Vmesto predislovija). *Blizhnij Vostok: komandirovka na vojnu. Sovetskie voennye v Egipte*. Otv. red. A.O. Filonik. M.: In-t. Vostokovedenija RAN, 2009.
- [35] Jel Aal M. Egipet v kontekste kul'turnyh kontaktov Zapada i Vostoka: (Na primere stanovlenija i razvitija scenicheskoj tanceval'noj kul'tury): Diss. ... k. kul'turolog. nauk. M., 2003.
- [36] Grinin L., Korotayev A. Does "Arab Spring" Mean the Beginning of World System Reconfiguration? *World Futures*. Vol. 68. № 7.

@ Л.М. Исаев, Ю.В. Зинькина, А.Р. Шишкина